

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 17 мая 1988 г. № 59 (6471)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО — СОВРЕМЕННОСТИ

Памятники истории и культуры — духовное достояние народа, его богатство и гордость. Однако сегодня все чаще звучит озабоченность общественности за судьбу многих творений архитекторов прошлого, литературных и природных заповедников, мемориалов. И это закономерно: в переломные моменты развития общества обостряется интерес к историческому наследию. Обостряется и боль за те ошибки, которые привели к невосполнимым потерям национальных ценностей.

Создание действенного государственного и общественного механизма сохранения памятников, проблемы реставрации и использования культурно-исторического богатства — эти и другие

НАШЕ совещание проходит в особую значительный период, когда партия и весь народ готовится к XIX Всесоюзной партийной конференции. С учетом всей ответственности за единство слова и дела можно утверждать, что тема и цели этого совещания находятся в главном русле общепартийной дискуссии об ориентирах перестройки. Как подчеркивалось на недавней встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов, мы будем продвигать перестройку через мобилизацию человеческого потенциала, через духовную сферу и укрепление духа народа. И нет сомнения, что сохранение и развитие духовного наследия народа — это, как никогда, важно нам — и как уроки патристического мышления народа, и уроки прошлого для нового нарастающего расширения культурного пространства перестройки.

Доклады подчеркивают, что разработанная партийная стратегия идеологического

вопросы обсуждают участники Всесоюзного совещания, открывшегося 16 мая в Москве.

В совещании принимают участие товарищи Лыгачев Е. Н., Яковлев А. Н., Талызин Н. В., заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госстроя СССР Ю. П. Баталкин, заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, А. Г. Мельников, руководителем ряда министерств и ведомств, деятелями культуры и науки.

Совещание открыл кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. С. Талызин.

С докладом выступил министр культуры СССР В. Г. Захаров.

уже свыше 700 млн. рублей. Большое внимание уделялось реставрации историко-революционных памятников, памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, памятников Великой Отечественной войны. Среди послевоенных достижений наших реставраторов — уникальные работы по реставрации комплексов Московского Кремля, музей-усадьбы Останкино, Ку스코во, Коломенское в Москве, работы по сохранению и реконструкции исторических центров таких городов, как Суздаль, Самарканд, Бухара, Тбилиси, Вильнюс, Таллин. Интересный опыт организации государственного управления и контроля в деле охраны и использования памятников накоплен в Грузинской и Армянской ССР. В последние годы был принят ряд важных правительственных постановлений и сохранению комплексов памятников Соловецкого и Валаамского архипелагов, музей-заповедника «Ясная Поляна», произведений садово-паркового искусства. В настоящее время подготавливается правительственное решение о сохранении памятников Новгорода и Пскова и

созданы на их базе центра отечественного и зарубежного туризма. Министерством культуры СССР и Госстроем СССР утверждены списки исторических городов общесоюзного значения. Подготовлен также государственный список памятников истории и культуры общесоюзной значимости. Основные принципы государственного управления и контроля в этой области культурного строительства, участие государственных, общественных организаций и граждан в деле сохранения памятников истории и культуры вот уже двенадцать лет определяются Законом СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Аналогичные законы приняты и в союзных республиках. Сделано за это время немало, во все же в деле охраны, реставрации и использовании памятников истории и культуры остаются серьезные недостатки и нерешенные проблемы. Во многом не сработали и положения закона, в обход их равнодушные и культурно не наследующие руководители находят множество лазеек, что вызывает обоснованную

озабоченность общественности страны.

Только в Российской Федерации около пяти тысяч памятников требует неотложного проведения профилактических работ. На грани полного разрушения и исчезновения находятся созданные старинной деревянной архитектурой (в частности, в Карельской АССР из 202 памятников только 18 находятся в удовлетворительном состоянии), многие исторические сооружения в горных селениях Кавказа, ряд уникальных памятников археологии и произведений садово-паркового искусства в различных регионах страны. Предметом большой тревоги общественности стал серьезный исторический ущерб, нанесенный историческому наследию Государственной библиотеки им. В. И. Ленина московскими строителями.

Надо сказать, что все еще не выполняются в должной мере возложенные на них законодательные обязанности по обеспечению учета, охраны, реставрации, использованию и пропаганде памятников истории и культуры. Более того, при решении хозяйственных вопросов они нередко сами наносят прямой ущерб историко-культурному наследию.

Безусловно, во многом не дорабатывают в этих вопросах Министерство культуры СССР и Госстрой СССР. Имеются улучшения в разработке подзаконных актов по охране и использованию памятников истории и культуры, своевременной подготовке необходимой экономической базы реставрации, в подготовке и повышении квалификации кадров реставраторов.

Отсутствие единой системы государственных органов затрудняет координацию, планирование, обеспечение соответствующих работ. Наши предложения заключаются в том, чтобы

(Окончание на 3-й стр.)

В Центральном Комитете КПСС

Центральный Комитет КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры».

В постановлении отмечается, что Российская Федерация обладает огромным историко-культурным наследием. Многие памятники имеют всеобщее и мировое значение. В республике проводится большая работа по их реставрации. Незамедлительно возрастает роль Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, насчитывающего в своих рядах свыше 17 млн. человек. Отдельные его организации на местах активно вовлекают различные группы населения в работу по пропаганде и сохранению памятников истории и культуры. Однако в целом в этой работе в условиях демократизации всей нашей жизни, возрастающего интереса людей к истории нашей Родины Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры оказалось не готовым.

Инициатива административно-кабинетных форм и методов работы, слабое привлечение и нежелательное участие молодежи, отрыв от масс, особенно молодежи, подрывающих органы штатным аппаратом, формализм привели к падению авторитета общества, бездеятельности первичных организаций, многие из которых занимаются лишь сбором членских взносов. От активного участия в жизни Всесоюзного общества в ряде мест отшлифовались ученые, специалисты, деятели литературы и искусства, энтузиасты охраны памятников. Ограничиваясь нередко заботами об исторических зданиях культурного характера, недостаточно эффективно выявляют и сохраняют памятники революционного движения и социалистического строительства. Члены общества не задают тон в дискуссиях о сохранении и духовной значимости памятников истории и культуры, порой идут на поводу односторонних мнений и взглядов.

В документе подчеркивается, что пассивность Центрального совета общества и руководства многих местных организаций в значительной степени объясняется появлением в последние годы самостоятельных формирований и групп историко-культурного характера. Не хватает должной поддержки в этом обществе, они порой попадают под влияние идей, не имеющих ничего общего с заботами об охране памятников истории и культуры. Зачастую поиски инициатива подлинных энтузиастов движения за сохранение памятников истории и культуры встречаются равнодушные со стороны партийных, советских и хозяйственных органов. Такое отношение снижает значение памятников истории и культуры как общего духовного достояния, которое в равной степени является и предметом гордости, и предметом озабоченности.

Не стали настоящими самоуправляемыми союзными единомышленниками и активистами по охране памятников подобные общества и в других союзных республиках. Они, как правило, разрозненны, работают в отрыве от общественных организаций, Советского фонда культуры, творческих союзов. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, Советы Министров союзных и автономных республик, край(обл)исполкомы, говорится в постановлении, не уделяют должного внимания деятельности республиканских обществ и местных организаций, слабо направляют их на реализацию

конкретных задач по сохранению и пропаганде историко-культурного наследия. Центральный Комитет КПСС рекомендовал Центральному совету Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры осуществить коренную перестройку форм и методов работы на основе принципов самоуправления, гласности, учета мнения населения, всемерной поддержки здоровой инициативы первичных организаций, назвавших энтузиастов, развития социально-политической активности членов общества.

Главным в деятельности общества следует считать формирование у трудящихся правильного исторического сознания, чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма, откровенного отношения и многонациональному культурно-историческому наследию народов РСФСР. В пропаганде памятников истории Родины, революционного движения и социалистического строительства необходимо формировать у трудящихся понимание важности сохранения историко-культурного наследия как всенародного достояния; воспитывать чувство сопереживания с историей страны, чувства, подлинно ленинского отношения и национальному наследию с интернационалистскими позициями, памятуя о том, что советский патриотизм невозможен без интернационализма, что он выступает защитником национальных интересов и ценностей во имя укрепления социалистического единства народов СССР.

С учетом стоящих перед обществом задач предложено предусмотреть необходимые изменения и дополнения в уставе общества, имея в виду: передачу части полномочий центральных органов низовым; развитие демократических, самостоятельных начал в работе первичных организаций и местных отделений, повышение роли и ответственности их членов; широкое вовлечение в деятельность общества видных представителей науки и культуры, передовых рабочих, молодежи и других категорий населения; расширение реальных прав общества по контролю за соблюдением законодательства об охране памятников; совместную работу с любительскими объединениями в сфере сохранения историко-культурного наследия; повышение поддержки разумных инициатив и начинаний.

Рекомендовано провести предварительное обсуждение новых положений устава в печати, трудовых коллективах и учебных заведениях.

Опираясь на закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», обществу совместно с Министерством культуры РСФСР необходимо разработать и осуществить меры, направленные на широкое участие комсомольских, профсоюзных организаций, творческих союзов, общественности в реализации долговременной программы совершенствования всего дела охраны, реставрации и эффективного использования памятников с учетом местных условий и национальных особенностей; совместно с ЦК ВЛКСМ следует обеспечить формирование специальных молодежных бригад, создание хозрасчетных архитектурно-проектных мастерских, студенческих отрядов для проведения реставрационных работ, организовать шефство комсомольских организаций над наиболее

значительными памятниками истории и культуры. Совету Министров РСФСР совместно с Госпланом СССР, Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам, Министерством финансов СССР, Центральным советом Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры и другими заинтересованными организациями поручено рассмотреть вопросы упрощения материально-технической базы и финансового состояния общества, создания производственных и проектно-реставрационных подразделений, изготовления и реализации сувенирной продукции, в том числе на кооперативной основе. Планируется целенаправленно восстанавливать утратившие укладку носов коллегиями членами на добровольных началах.

Госбанку СССР разрешено по просьбам местных отделений республиканских обществ практиковать открытие специальных счетов для вкладов населения, предприятий и общественных организаций на реставрацию и восстановление конкретных памятников истории и культуры.

Министерству юстиции СССР, Министерству культуры СССР дано задание совместно с республиканскими обществами охраны памятников в 1988—1989 годах изучить практику исполнения Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и внести в установленном порядке необходимые дополнения и изменения в существующее законодательство, имея в виду создание действенного государственного и общественного механизма бережного сохранения памятников материальной культуры, а в необходимых случаях и усиление ответственности за нарушение закона.

Рекомендовано расширить издание массовых журналов и брошюр по вопросам охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, уделяя особое внимание тем, которые отражают знаменательные события революционного движения и социалистического строительства. Редакция центральных газет и журналов, Государственному комитету СССР по интеллектуальной собственности поручено шире осматривать положительный опыт и успешные примеры в деятельности республиканских и местных организаций общества по охране, реставрации памятников и их пропаганде. Советам Министров союзных и автономных республик, край(обл)исполкомам необходимо всемерно содействовать деятельности общества охраны памятников истории и культуры, создавать новые и укреплять материальную базу действующих реставрационных предприятий, обеспечивать широкую гласность при обсуждении проектов реконструкции исторических сложившихся центров городов и отдельных архитектурных ансамблей. Вопросы сохранения и практического использования памятников истории и культуры надлежит решать с участием республиканских обществ и их отделений. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии предложено проанализировать положение дел в обществах охраны памятников истории и культуры и принять конкретные меры по перестройке их деятельности, повышению ответственности коммунистов, работающих в организациях общества, по расширению научных исследований в области историко-культурного наследия.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Молодову А. В.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Молодову Анатолию Васильевичу — главному дирижеру и художественному руководителю Казахской государственной хоровой государственной филармонии имени Динабула.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТАШАВИЛИ, Москва, Кремль, 13 мая 1988 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Гадову Х.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Гадову Хашиму — артисту Таджикского государственного академического театра драмы имени А. Лахути.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТАШАВИЛИ, Москва, Кремль, 13 мая 1988 г.

На «Мажке» все главные: и те, кто ведет самолет, как комментатор Павел Каспаров, и те, в чей распоряжении, как у Ольги Мещеряковой, музыка. Но есть-таки, как считают старые поклонники радио, музыка главных: ведь до войны музыка, звучащая по радио, служила мажком для самолетов.

Фото В. Алексеева.

ПОЧТА НЕДЕЛИ

ПИСЬМА, которые приходили и нам на прошедшей неделе, были написаны и отправлены в редакцию до того, как в Москве, в Центральном Комитете КПСС, состоялась встреча с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов. Но, читая эти письма, постоянно отмечаешь, как точно отражены в материалах встреча все острое, болевые вопросы сегодняшнего дня, как постоянно переживаются строки газетного отчета и читательские раздумья, суждения... В этих письмах, пожалуй, весь центр нынешнего общественного мнения.

Надо сказать, что искреннему желанию людей высказаться по самым главным и животным проблемам во многих способствовали некоторые публикации газет. Многочисленные отклики читателей высказала статья Николая Попова «Кто выше власти?» (28 апреля). Многие наши читатели включились в обсуждение вопросов, связанных с проведением XIX Всесоюзной партийной конференции. Гулко и вока не утихают эхо высказала строки писем «Выше демократии — больше социализма» и «Соборно подобна», писем подписавшихся... (30 апреля). Много писем прислали нам те, кому удалось поехать по Ленинградскому железнодорожному участку редакции нашей газеты с творческой интеллигентной Ленинграда.

«Не нахожу слов возмущения письмами в рубрике «Мы», нижеподписавшиеся...», — пишет Марья Леонидовна Кастьян из Ленинграда. — Как можно было их публиковать под заголовком «Больше демократии — больше социализма»? Ну да, где же тогда, как в свое время писало В. Турецкому. Ну как убедить этих дремучих людей, которые ничего не хотят слышать? Инициативы и подталкивание большинства одобряют статьи А. Гельмана, Н. Попова, выступления на встрече редакции нашей газеты с читателями в Ленинграде. Телепередача 28 апреля многие ленинградцы смотрели и слушали, затан дыхание, с начала до конца, несмотря на поздний час, а на следующий день обсуждали в коллективах, раздвоялись... Но таких выступлений мало, необходимо больше публиковать документов о ленинской концепции социализма. Только документ, факт, быть может, убедит этих злобных, невежественных людей, поможет заблуждающимся понять, к чему они призывают.

Многие читатели высказали свое недоумение и даже возмущение публикацией писем «нижеподписавшихся». Находят медицинские науки Воронов Александр Васильевич из Москвы так пишет нам (и одновременно в ЦК КПСС): «Категорически протестую против использования газеты ЦК КПСС для пропаганды фашистских взглядов, причем не завуалированных, а открытых и названных

своим именем». Не можем согласиться с такой оценкой публикации, тем более что позиция газеты по этому вопросу высказана. Обнарождение этих писем считаем необходимым. Умалчивание уродливых явлений дорого обходится нам — мы в этом не раз убеждались. Да и реакция читателей при всем недоумении и возмущении убеждает нас: «пропаганда», о которой пишет А. В. Воронов, не сработала, выступление газеты понито правильно.

«Сегодня чаще и чаще в различных публикациях можно слышать тревогу за судьбу перестройки. Расставив сил на различных уровнях политической и административной власти нам всем не вполне ясно. Тем, кто на ее вершине, ясно, кто из них, «власти» придерживающиеся, есть кто. Но, вероятно, они не знают точно, за кем пойдет то самое «молчаливое большинство». Мы же, рядовые граждане, хорошо видим, кто из нас за реформы, а кто — против, но не зная, «чья возьмет» там наверху, наученные горьким опытом прошлого, мы выжидаем (ведь серьезных юридических гарантий от местного и прочего произвола еще нет). В такой ситуации давай бой «антиперестройщикам» на XIX партконференции весьма проблематично. Да и где взять уверенность, что большинство делегатов бу-

дет голосовать (да нет же, не голосовать, а драться!) за радикальные преобразования нашей жизни?», — пишет киевлянин В. Коздратюк. Если кто-то выжидает и осторожничает, то читатель Л. И. Кузнецов из Тулы «настроен самым решительным образом, и от этой решительности становится как-то не по себе: «Не понимаю я эту гласность и демократизацию. Посмотрел вчера в «Прожектор перестройки» о Лосино-острове. В толк не могу взять, почему нужно бороться за правое дело? Не лучше ли поступить просто: арестовать виновных, довести до ближайшей стены и шлепнуть!».

К счастью, таких крайних сторонников «твердой руки» среди авторов писем немного, единицы. Гораздо больше нетерпеливых. Москвич М. И. Могилевский, участник войны, ветеран труда, так выражает свою позицию: «Наш народ начал революционную борьбу за утверждение в стране ленинских идей и норм жизни. И непонятно очень доброе отношение к нашим противникам в сегодняшнее революционное время». Призывом «покончить» с теми, кто мешает перестройке, «уволить» их, даже «выселить из крупных центров» (вот только куда — читатель не указал) — таких призывов в почте много. Хочется поскорее, одним махом решить все проблемы. Читаешь та-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 2 страница** XIX Всесоюзная: под рубрикой «Предлагаю обсудить» письма читателей.
- 3 страница** Достаточен ли контроль Президиума Верховного Совета за объединением Конституции СССР? Встреча с доктором юридических наук К. Шереметом о дисциплине, запретах и конституционных свободах.
- 4-5 страницы** Интеллигенция и перестройка. Встреча в Советском фонде культуры.
- 6 страница** Юрий Мушкетин: «Интернационализм нужно учиться, а иногда за него нужно и бороться».
- 7 страница** Данные социологические опросов в СССР и США о будущем советско-американских отношениях.
- 8 страница** Проблемы горных курортов и любителей горнолыжного спорта.

как, скажем, в Союзе писателей или Союзе художников, перечисливших на счет Фонда культуры восточнее миллиона рублей. Мы предлагаем другое. В Фонд культуры поступают дарственные коллекции: литературные, музыкальные, художественные (надеюсь, что будет и архитектурное собрание) — им нужны огромные площади для экспонирования. Нам подвластно взять на себя контроль за подбором зданий для музейных целей. Мы их переоборудуем, реконструируем за счет союза и передадим в Фонд культуры. Будем участвовать и в замечательной программе СФН по мемориализации старой Смоленской дороги.

Мы установили контакты с Детским фондом, с Музыкантским обществом, с Союзом театральных деятелей, с Союзом кинематографистов. Мы связываемся с В. Немировичем-Мухомовым, создаем детскую академию архитектуры. Создаем детскую систему подобных центров, будем пытаться внедрять это и в школе (начнем даже с дошкольного возраста). В частности, 20-я школа в Москве будет первой в архитектурном укладе. Через это мы видим возвращение архитектуры в культуру и, если хотите, в народ.

Ю. СВЯТЫЙ:

— Я думаю согласен с тем, что народ без интеллигенции не народ, но интеллигенция без народа не интеллигенция. А вот попробуйте дойти до своего народа... Хорошо бы это начинание родилось в Фонде культуры: кождение в народ. Ведь мы оторвались от него. Есть читающие крестьяне, но их крайне мало. У нас в районе — а мы с Майей Анастольной Гайной постоянно живем в деревне, переехав туда 12 лет назад, — есть библиотека, созданная Антоном Павловичем Чеховым. Прекрасный зал для деревни — бывшая земская школа. У нас с Майей Анастольной была мечта пригласить туда Георгия Васильевича Свиридова... Я думаю, что такое просветительское движение снижает во многом потребность в этих ритуальных плясках — в роке.

Г. МЯСНИКОВ:

— Я думаю, что мысль о движении в народ благодаря. Но не думаю, что наши деятели искусства должны выступать в роли миссионеров. Свиридов может приехать в одну деревню на один день. По-моему, нам надо подвигнуть на кождение в народ сельскую интеллигенцию. Это — агрономы, учителя, зоотехники... Ведь раньше на селе земские врачи занимались просветительской деятельностью, изучали историю села. И это было обычно. Интеллигенция на селе трудилась сама. А если мы будем рассылать, что придет столбчатая значимость в все проблемы враз решатся, то ничего не получим.

М. Гайна. Ю. Святый. Питерим. Ю. Давыдов. В. Васильев. Л. Овруцкий. Э. Теннисов.

И ПЕРЕСТРОЙКА

М. ГАЙНА:

— Уловить, Георг Васильевич, на то, что сельская интеллигенция возмем на себя эту ношу и принесет культуру простому человеку, и социальную, нельзя. Потому что сельская интеллигенция малочисленна, слаба духом, а человек, не умеющий говорить, не способный обратиться другого человека в свою веру, пользы принести не может.

Возращение нравственности — это длительный процесс. И на это должны пойти интеллигенция, может быть, даже с молчаливыми делами.

О. ГЕНСАРЕТСКИЙ:

— Индивидуальный порыв может быстро захватить. Интуитивная художественная воспитанность в данный момент совершенно социально не благоустроена. Творческие союзы от них отключаются. Тем не менее, как во всякой профессии, тут есть свои вечные интересы, свои творческие проблемы, их надо где-то обсуждать. Может быть, под эгидой Фонда культуры интуитивны и получают возможность такой социальной зашиты.

Сейчас есть довольно широкое культурно-экологическое движение, несколько ассоциаций, в частности Ленинградская, которые хотят куда-то направить свою энергию. Они привыкли по газетной ситуации думать, что самое главное — это охрана памятников архитектуры. Дело это очень важное, но есть и многое другое: краеведческая работа, охрана ландшафтных памятников в т. д. Обществу в котором оно сейчас находится, не способно выполнять эту функцию. И поэтому привлечение культурно-экологических объединений в Фонд культуры я считаю одной из важнейших его функций.

Л. ГОЛЬДИН:

— Любые попытки решать вопросы культурного развития, игнорируя экономические условия и реальные возможности, безусловно, обернутся мажоранскими проектами, дадут пищу для беспочвенной фразеологии и эстетрических провалов. Поэтому нужна гласность не только о проблемах, но и о возможности. Вот одна из болезненных проблем — судьба Большого зала консерватории. Скольким об этом написано, сколько страстных речей произнесено. Но мы не знаем по силе воле, можно ли по техническим условиям использовать этот зал?

Что можно сделать, чтобы лучше использовать это помещение, где звучит классика, — в эпоху экономики и этот вопрос не решить. Думаю, что многие модели, найденные в материальном производстве, — кооперация, самоуправление — можно использовать и в производстве духовном. Может быть, возродить авторитаризм (исполняют, что вот сделать на свой страх и риск одобряя «надстройку» культуры, не говоря уже о порождаемых ею бюрократических процедурах, недопустимом вмешательстве в творческие вопросы. Должны ли какие-либо «инстанции» определять творческие планы Мясникова, Свиридова? Всегда ли это нужно и менее желанным мастерам?

В. ГЛАЗЫЧЕВ:

— Мы сталкиваемся с невероятным соотношением все той же могучей затратной системы реставрации которая не хочет, чтобы денег тратилось меньше. Так же, как сейчас и нам отразилось по поводу Валаама, где дело в дополнительном выделении средств. Уверю, вместе с вами, с помощью серьезной общестественности мы можем получить более дешевое решение, чем то, что заложено в проекте. Раскую вымывать неудовольствие коллег, но на мой взгляд, процессы, происходящие в отечественной культуре, сложнее, чем приятно

считать. Я не склонен оперировать противопоставлениями: истинная культура — псевдокультура, классика — рок-движение. Думаю, что сторонники простых оппозиций не вполне свободны от груза тоталитарных воззрений, идеи множественности и сопряженности с ней устойчива на термичности и инородному языку у достоящих охранителей традиционных ценностей аллергическую реакцию.

Я искренне завидую виртуозности владения телом сегодняшних юных, осваивающих роликую доску или видеокамеру. Завидую их раскованности в суждениях, внутренне снимаемая от выплеснувшейся наружу грубости. Но ведь это отнюдь не каменная нога, возникшая ниоткуда грубость. Она ютилась раньше в бараках окраин и подворотнях периферийных кварталов. Она, конечно же, выросла в абсолютном объеме в связи с великим переселением из сел в города. Она обернулась одичалостью чувств в затхлой атмосфере семидесятых... она вернется в естественные свои границы во втором третьем поколении горожан, возрастающих в обстановке гласности и активизации мысли.

Здесь верно говорить: будем осторожны в суждениях и терпимы к инакомыслию. Не надо заблуждаться: мы имеем дело с культурной реальностью, в которой лишь двое из ста хотя бы декларируют интерес к «серьезной» музыке. Разумеется, я за внимание и классике. Но будем реалистами: все выше возрастная отметка, на которой классика становится не только интереса, но вообще понятна.

Подозреваю, что в моем возрасте классика — литературная, музыкальная, архитектурная — может быть «привита» сознанию одним лишь способом, через постепенное, на десять лет растянутое овладение одним школьным «предметом» — историей культуры, без абсурдного членения оной на материальную и духовную, из чего произошло уже достаточно бедствие.

Два тезиса кактусы мне первостепенными. Первый — не могу усмотреть оснований для противопоставления «настойчивой» и «масовой» культур. Всегда это были два крайних выражения единого тела культуры. Герои романов XIX в., тащива лютую кадры, так же не решали в эти минуты вопросов мироздания, как сегодняшние адепты «тяжелого металла». Духовные оркестры слабостью звучания тоже ведь не страдала, а похужеюшими Ната Пинкертона (до того — «Парижскими тай-

нами») зачитывались отнюдь не вчера. На Западе «массовая культура», истинная, куда точнее именуемая так поп-культурой, тем лишь отличается от «классической» своей предшественницы, что ею давно занимаются уже не одинокие гении, а квалифицированные, коммерческие ориентированные менеджеры. У нас — тем, что ею занимаются некавалифицированные менеджеры. Тут Л. Гольдин прав. Стоит ли тратить время, стальные Баха и блюз? Подозреваю, что Шуаи смоет бы высоко оценить Пола Маккартни... проблемы не вижу.

Второй тезис важнее. Выхаживая нам в кожу традиция непременно велит оперировать представлением о неких «вехах». То, что на «вехах» ориентированы службы Министерства культуры, естественно. Хорошо, что многие искреннейшие просветители лично на меньше, чем весь народ, не согласны. Могу, разумеется, заблуждаться, но мой опыт интенсивного взаимодействия с несильными городами подсказывает: ориентироваться на активное меньшинство, но это не простое меньшинство. Это те, кто мыслит и действует сам, без подсказки. Поучать их, объяснять им, что они «должны» делать во имя культуры, непродуманно, бесперспективно и безразлично. Наша общая задача, задача Советского фонда культуры, на мой взгляд, заключается прежде всего в том, чтобы поощрять создание новых образцов творческой деятельности в односторонне сосредоточить силы и средства на условиях деятельности подлинных героев культурного процесса в городах, поселках и селах. По самым скромным подсчетам, их в стране несколько миллионов! Давайте думать об их нуждах в боль, делом помочь им, защищать их от мертвой инерции бюрократической машины. Тогда все прочее непременно перейдет в режим самоорганизации — для культуры наиболее естественный и потому наиболее разумный.

Ю. ДАВЫДОВ:

— Когда мы говорим слово «культура», прежде всего имеем в виду памятники архитектуры, произведения искусства и т. д. Это эстетическое понятие наложило печать на нашу культуртрегерскую деятельность, оторвав ее от самих истоков, от корней. Думаю, создадим «фронт», ринемся туда — а все встанет на место. Ан нет. Мы должны бороться против себя в нашем сегодняшнем эстетизме или литературоцентризме и т. д. Ведь сфера нравственности должна время оставалась у нас вне этой поляны. Я считаю великим завоеванием нашей современной мысли тезис, который лег в основу нового мышления, — о приоритете общечеловеческих ценностей.

Мы не осознаем, насколько жестко и остро стоит сейчас этот вопрос: быть человечеству или не быть. Если мы объединимся, то, может быть, не погибнем в атомной катастрофе, найдем силы бороться против экологической катастрофы, против той самой озоновой дыры над Антарктидой. Если мы объединимся на базе общечеловеческих ценностей, без барьеров всех других противоречий. Мы пытаемся найти точки соприкосновения с Америкой — уж более глубоких противоречий нельзя и придумать. Так ужелла внутри нашей страны мы не можем найти поверх барьеров точки соприкосновения между нами?

КУЛЬТУРА — это то, что способствует сохранению человечества.

ПИТЕРИМ:

— Я бы хотел обратить внимание на крайний дефицит доброты в мире. Вспомоная свою юность и никак не могу допустить мысли, чтобы в то время девочки могли драть ногтями. Это вульгарный, может быть, пример, но душа человеческая сейчас действительно ожесточилась. Нам необходимо задушевные программы и концепции, прежде всего в искусстве, градостроительству, развитию, им практически можем предложить реальному человеку, который трудится на неблагоустроенной ферме или работает много часов на конвейерном производстве. Каждому человеку присущ инстинкт собирать. Это не стяжательство, разрушающее

человека. Способностью же собирать, сохранять, беречь всегда отличался всякий неравнодушный человек. Во всех регионах нашей необъятной страны веками создавался гонимый, исторический на то, чтобы сохранить, беречь и передавать.

Надо культивировать бережное отношение ко всему и в домашнем быту, и в природе. Это может делать и школа, и общество, но должен быть значитель. Рождение Фонда культуры и восприятие как знамени нашего времени, как голоса совести, призывающей людей к работе, к труду. Собственно, первоначальное значение слова «культура» — возделывание, делание. Думаю, фонд должен призывать беречь то, что мы имеем. Старая пословица «имеем — не храним, потерял — плачем» закономерна в нашем мире. Скольким руин в нашем Подмосковье и в других областях! Скольким ценностям мы сами уничтожили!

Наша страна абсолютной грамотности, самая читающая страна. Но сколько мы губим бумаги! Бережливость как первое проявление предназначения к созданию заветная человеку его Создателем. Наш Фонд культуры мог бы провозгласить бережливость первым шагом на пути реализации нашей большой программы. Этому должны быть посвящены публикации не только в газете «Советская культура», но и в других общесоюзных газетах.

Мы живем в атмосфере псевдообладания. Человек, просящийся в миглах тапочках перед телевизором, воображает, что он — знаток спорта. Нас губит и псевдознание. Люди рассуждают о чем угодно, оставаясь бездельниками.

Надо воспитывать интеллигентных людей, основным качеством которых является бережное отношение ко всему, что досталось от предков, стремление передать это достойные будущим поколениям. Интеллигентные люди — духовные, образованные, интеллектуальные, культурные — способны решить жизненно важные вопросы, волнующие нашу страну.

Духовность я ставлю выше образованности. Порой по-настоящему интеллигентен, то есть духовен и благодарен (во всей полноте значения этих слов), именно простой человек, может быть, и не интеллигент и без дипломов, но тот, кому посвятившись родиться в другой и крепкой семье добрых и любящих родителей, а учиться — у честного учителя, знающего, что такое Творчество.

Мы должны хорошо представлять направления нашей работы, наполнить конкретным содержанием наш поиск.

Семья и школа должны стать объектом нашего изучения прежде всего. Ведь человек будущего рождается и начинает формироваться в семье. Школа же не только продолжает процесс воспитания. Значение ее гораздо больше, чем мы порой себе представляем: в школе, как правило, и завершается лепка характера, создаются приоритеты.

Включим в нашу программу разработку конкретных мер, которые позволят нашим людям овладеть культурным наследием. Наш Фонд должен помочь обществу возрастать свое будущее.

В. ВАСИЛЬЕВ:

— Я слушаю сегодняшнее многоголосие и думаю, что наше время интересно тем, что каждый из нас стремится и мыслям гражданскому.

Что касается добрых мыслей и дел, то многое может сделать движение благотворительности, развиваемое Фондом культуры. Творить благо народу и всем народам — вот его смысл. Идея благотворительности может быть распространена и на сельскую культуру, об убывании которой так печалится Майя Анастольевна Гайна. Вопрос формы. Сейчас многие горожане стремятся летом жить в деревне — вот и не надо им препятствовать. Конечно, каждой ферме своего Свиридова — это утопия. Но какие-то обязанности по отношению к сельским библиотекам, домам культуры на себя взять. И не надо учить людей. Всегда неприятно, когда приезжает комиссия или делегация «из центра» и начинает поучать людей. Помощью побольше бы доброты, добродетели. Благотворительность как состояние души не может быть врожденной, ее надо воспитывать терпеливо, в деле во всех членах нашего общества.

Л. ОВРУЦКИЙ:

— Существует, по-видимому, закономерность, в соответствии с которой вес и значение интеллигенции зависят от состояния общества. Когда оно пребывает в спячке, нужны толкователи слов, компиляторы «сонников». Когда вырастается к яви и деятельности, потребны мыслители.

Возрастание роли интеллигенции предопределено явно обозначившимся противоречием. С одной стороны, масштабности и острота накопившихся проблем, с другой — дефицит людей, умеющих самостоятельно и непосредственно мыслить.

Дефицит этот возник не вдруг — вдруг он стал осязателен. Уже много писалось и говорилось об опустошении, произведенном в культуре «корифеями все науки». Помимо того, перенесение методов бюрократического управления на сферу духовного производства имело своим следствием жесткую централизацию творчества, феномена, кой по природе своей децентрализован и по-иному существовать не может. Идеологическое воздействие на интеллигенцию сменялось административным. Многообразие творческих устремлений было сведено в регламент, благодаря чему пробило схожесть с дорожным указателем у развилки: «Лесом и деревней», «Липом в легкой промышленности» и т. п. Подобную централизацию некоторые наши философы если не оправдывают, то объясняют ограниченностью культурных ресурсов той поры. Будто речь идет об артезиане, концентрат которой позволяет более эффективно поражать мишень.

В эпоху безгласия среди интеллигенции сложилась вынужденная типология. Были подлинники, хранители «огня, мерцающего в сосуде». Были выбиравшиеся «в начальство» и привычно отшельничавшие ритуальными поклонами углам, где надлежало поклониться времени или времени мечающимся иконам. Наблюдался уход «из строения», пытались сохранить свою особость, люди исчезали меж людей, терали себя.

Отлился в тип, но мало исследован «кухонный оратор» («вообразимости до саломного километра не позволяла»). Это был способ вынужденная пара при безмолвствующем, точнее, подзаивающем «народе». Тут не столько ина, сколько беззвучие.

Изначальное застой начинается прежде всего с раскрепощения мысли. Революционные преобразования сопровождаются трансформацией интеллектуальной. Разумеется, возможность беспрепятственного разума, ее гарантирует от ошибок, мы совершаем и еще совершим их немало. Но, как сказал Даламбер, «идея вперед, уверенность придет и вам позднее».

Г. МЯСНИКОВ:

— В нашей беседе мы затронули немало важных и серьезных проблем. Но лишь затронули! Нам лишь изредка требуется глубокое обсуждение, выработка стратегий конкретных дел. Я думаю, также встреч надо сделать традиционными. Нам хотелось бы, чтобы сфера приключилась наша интеллигенция, те, кто составляет основу и опору Фонда культуры, кто должен стать постинте «генераторами идей» во всех его начинаниях.

Материалы «круглого стола» подготовили

Т. ВИКТОРОВА и И. СМЕРНОВА.

ПОРТРЕТ

Огонь — из глины

Улекательно следить за работой увлеченного, нет, одержимого человека.

— Пламенный мастер, — сказал о Никогосяне его литовский коллега Гедиминас Юкюбонис, когда я из глины хотел назвать огонь... Огонь в прямом смысле назвать легче, чем в переносном, метафорическом, духовном. Среди исторических персоналий Никогосяна выделяет тех, кто может наполнить эту метафору ему одному присущим смыслом.

Сосредоточенно-сморбного поэта Аветикса Исаяна мастер рисова, лепил. Возвращаясь к образу поэта много раз на протяжении трех десятилетий. Накоплен этюдный материал. Четырнадцать скульптурных попыток. Постоянное раздумье. И вот перед нами памятник в Ленинском. Он выглядит таким, Аветикс Исаян, каким его знали и знают в городе. Все увиденное укрупнилось, и реальность поднялась на высокую ступень символа. Сосредоточенность поэта на себе есть одновременно его сосредоточенность на судьбе народа. Это единство нужно было найти. Художник его нашел.

Портреты, портреты... До Исаянина в мастерской Никогосяны были австралийцы Натан Алканов, Зеландский, Майский, французский поэт Арагон. А до них — мыслители, философы из глубин истории армянского народа. Разные характеры, темпераменты, эпохи. И каждый — как ступень человека и человечества, портрет-обобщение.

— Вы видели серию портретов кардиналов работы Дикомо Машу? Я вам напомню. — Он показывает листы из большого альбома. — Смотрите. Что ни фигура — тип. И какой тип! Сколько вам понадобится страниц, чтобы описать одного из этих кардиналов? А тут взглянул и понял человека. Вот что такое скульптура!

В годы молодости Никогосяну повезло. Его учителем был Александр Терентьевич Матвеев. Архитектурные скульптуры, ее звучанию — вот чему научился Никогосян у Матвеева. Ученик не только смотрел, но и видел. Он загорелся, когда начинает говорить о Гудоне и Бурделе, Ролане и Коленовне, Голубкиной и Мештровиче, обо всех старых и новых мастерах, несущих опыт и новое.

Как сделать, чтобы тыщелетняя традиция проросла новизной? Надо досконально знать натуру и иметь мужество отворачивать от нее, чтобы в мгновение показать вечность и в живом непостоянстве — постоянство камня, дерева, бронзы.

Люди творческого деяния, люди мысли — их исторические портреты с особой охотой творит Николай Никогосян. В видном глазу поверхностности — шероховатой ли, нодристой, отшлифованной — чувствуется пульс творимого скульптором образа, суть человека, невидимая глазу.

Творцы в науке и искусстве всегда привлекали Никогосяна. Я начал эту статью с портрета Аветикса Исаяна. Завершу ее портретом другого поэта.

Армянин мечтал о памятнике Егеше Чаренцу. Ныне он стоит в Ереване. Приближаясь к памятнику, думаешь: каждому поэту необходим его, и только его, скульптор. Слово бы сам Егеше Чаренц выбрал Николаю Никогосяну, художника необудной фантазии и одновременно чувства меры, страсти и мысли. У него размах и сдержанность, живут в единстве.

Проше всего было бы создать статую на постаменте, как это обычно делают. Но это было бы не в духе Чаренца. Он весь в движении, он неуловим — огонь в обычных словах. Скульптор создал тридцатилетний Чаренцу. Поэту. Его поэзия. Человеку. Памятник

разнохарактерен и един. Этот памятник — воспоминание и напоминание. В нем характерность, явленная в лице и руке Поэта, и обобщение, в нем обращенность к будущему. Всем своим ансамблем, всем пространством, всей вневещной бронзой памятника, созданный Никогосяном, вписан в новый Ереван. В какой-то момент он стесняет дыхание, печальит, в какой-то — он освобождает, возносит, возвращает свободное дыхание.

Читая и переводя Чаренца, думаю и думаю о нем. Памятник мне в этом помогает. Передо мной Чаренц и его лирика, героика, мечта, его трагедия, его время.

В конце двадцатых годов Чаренц написал стихи о кудрявом мальчишке-пионере, который через много-много лет после смерти поэта найдит камень с его надгробия.

Этот мальчишко-пионер вместе с тысячами и тысячами людей пришел к Чаренцу. Они встречаются с Чаренцем, воплощенным в камне и бронзе, в сорочке струих воды — по числу принятых поэтом лет. Камень, и пламень, и бронза, и зелень, и вода, и небо, и шум города, и многослойный говор, и гомон толпы, и шорох машин по асфальту, и ветерок, и дыхание гор, ощущаемое издали, — все это Чаренц, поэт Армени, ее певец. Каменный рельеф, песнь в бронзе и струих воды...

Скульптор выбрал своего поэта. Поэт выбрал своего скульптора. Этот памятник неповторим, как неповторимы и поэт, и скульптор. Они встретились и теперь вместе идут в будущее.

Памятник Егеше Чаренцу, созданный Никогосяном в сотрудничестве с архитектором Д. Торосианом, выдвинут в этом году на соискание Государственной премии СССР.

Лев ОЗЕРОВ.

Фото М. Ципина.

НА III ВСЕРОССИЙСКОМ ФЕСТИВАЛЕ ОПЕРНОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ Л. В. СОБИНОВА

Праздник музыки, но не только...

В Саратове прошел III Всероссийский фестиваль оперного искусства имени Л. В. Собинова. В спектаклях, а также в концертах, в которых участвовали около 35 солистов оперных театров России.

Что же нового вносит этот и подобные ему фестивали в музыкальную жизнь страны? Какова их роль в пропаганде оперного искусства, которое в целом и по сей день не пользуется должной популярностью? Об этом беседа журналиста

Юрий Леонидович, пожалуй, несколько общих характеристик ставшего уже традиционным оперного фестиваля в Саратове: его отличие от предшлющих, принципы организации, программы, и, конечно, готовность бы знать, почему фестиваль носит имя знаменитого русского певца Собинова?

И. Бакаловой о главном дирижере Саратовского академического театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского, членом правления Союза театральных деятелей СССР, заслуженным артистом РСФСР Ю. Л. КОЧНЕВЫМ.

— Творческая жизнь Леонида Витальевича Собинова была теснейшим образом связана с Саратовом, с его театром и консерваторией, одной из старейших в России, которая сейчас носит имя певца.

Никогосян, подобный собиновскому, в привлечении массового зрителя и оперы и серьезной музыки! — Приведу наглядный пример. Первый фестиваль состоялся три года назад, вызвал интерес, но не привлек и аншлагов. Мы сделали меньше билеты были раскуплены задолго до его начала. Реальность сегодняшнего дня говорит, что внимание публики в своем большинстве обращено к развлекательной массовому музыкальной культуре. И это, и социальное, экономическое. Сейчас мы пожинаем плоды многолетней недооценки значения гуманитарно-эстетической, духовной сторон воспитания. И процесс поворота масс к серьезной музыке будет непростым и нескорым, как и всякая коренная перестройка. Здесь необходимы неуклонная настойчивость и терпение. Фестиваль должен стать своеобразным шоком, пробуждающим от эстетической спячки. И тогда следующий шаг — да слышите!

Нынешний фестиваль — третий по счету. Репертуар прошлых фестивалей составлялся исключительно из опер, в которых выступал Л. В. Собинов; кроме того, проводились тематические чтения при участии дочерей певца — доцентки ГИТИС Ц. Л. Собиновой-Касилья. В этом году эстетическая составляющая с учетом расширившихся возможностей выступления в спектаклях гастролирующих. В программе шесть оперных спектаклей: «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Юланта», «Анда», «Керн», два балета и два концерта участника фестиваля. Составила творческая конференция «Традиции русской вокальной школы в советском музыкальном театре». Для молодых артистов и студентов консерватории даны открытые уроки, которые проводила солистка Большого театра СССР И. Масленникова. Для консультаций по сценическому движению и пластике был приглашен известный специалист в этой области А. Дроздин.

В дальнейшем мы планируем создать на базе фестиваля семинары для молодых певцов театров РСФСР с привлечением наиболее компетентных консультантов, чтобы фестиваль был не только праздником творческого общения, но и способствовал повышению профессионального мастерства его участников.

Наряду с этим мы экспериментировали новые формы работы со зрителем, более активно пробуждая его интерес к фестивалю. Немалое значение в этом придает организации специально подготовленной рекламы. В дни фестиваля в фойе театра продаются книги по искусству, пластичности и занятиям опер, лучшие произведения отечественной музыки. Каждый день организуются выставки литературы и изобразительного материала по теме музыки и этот вечер спектаклей.

И, конечно, фестиваль являлся и частью творческих проблем!

— Конечно. Основная трудность — это необходимость мгновенной адаптации артиста к усло-

виям незнакомого ему сценического решения. Но и здесь, как говорилось, нет куда без добра. Экстремальная ситуация ставит весь коллектив в такое положение, когда в результате повышенной ответственности вымалются какие-то новые творческие ресурсы и возникает неожиданно интересный результат.

— Неужели роль, по-вашему, могут сыграть фестиваль, подобный собиновскому, в привлечении массового зрителя и оперы и серьезной музыки? — Приведу наглядный пример. Первый фестиваль состоялся три года назад, вызвал интерес, но не привлек и аншлагов. Мы сделали меньше билеты были раскуплены задолго до его начала. Реальность сегодняшнего дня говорит, что внимание публики в своем большинстве обращено к развлекательной массовому музыкальной культуре. И это, и социальное, экономическое. Сейчас мы пожинаем плоды многолетней недооценки значения гуманитарно-эстетической, духовной сторон воспитания. И процесс поворота масс к серьезной музыке будет непростым и нескорым, как и всякая коренная перестройка. Здесь необходимы неуклонная настойчивость и терпение. Фестиваль должен стать своеобразным шоком, пробуждающим от эстетической спячки. И тогда следующий шаг — да слышите!

И сегодняшний вопрос — вы как члену правления СТД СССР. Какое место занимает проблема музыкального театра в работе созданного недавно союза?

— Я не слишком преувеличу, если скажу, что до нынешнего времени девяти драматического театра, а из большинством в правлении, не рассматривал проблемы оперы как своей кровинки. Думаю, что многие из нас до сих пор не вполне уверены, что опера — это театр (в чем здесь, впрочем, и вина музыкантов). Словом, сотрудничество деятеля драмы и оперы в одном союзе больше напоминало взаимодвижение глухого и немого. Теперь положение меняется. В декабре 1987 года большое внимание привлек в себе правлений СТД СССР первый Всесоюзный фестиваль музыкальных театров в Минске.

В мае этого года намерено провести пленум правления союза «Музыкальный театр СССР и драма перестройки». Сейчас ведется большая подготовительная работа. Предстоит выработать программу деятельности союза в области музыкального театра на ближайшие годы.

И. БАКАЛОВА.

САРАТОВ.

ИЗ ВЕНГЕРСКОГО БЛОКНОТА

ГОРОД ХУДОЖНИКОВ

Из Будапешта до Сентэндры — двадцать минут езды, но мы ехали несколько часов, с севера через Эстергом. Назалось, что после грандиозной эстергомской базилики и уникальной коллекции живописи в Христианском музее...

Сентэндра тоже стоит на берегу Дуная. Город старинный — на его холмах высилась когда-то римская крепость Ульциана Кастра. А сегодня это туристическая мекка, где все подчинено гостеприимству, сувенирной торговле...

Сентэндра — издавна город художников. Это понятно, как понятно, например, призрачные наших художников и Суздаль: красивый ландшафт, кругом — исторические памятники, «века теснятся»...

Долгие годы была связана с Сентэндрой и Маргит Ковач, чье имя в городе особенно любимо и почитается: выдающаяся художница-керамистка, она завещала Сентэндру свое художественное наследие. После ее смерти в старом здании бывшей ямской станции открылся музей Маргит Ковач, почетного гражданина города Сентэндры.

«Глина — это мой хлеб, моя радость и печаль». Так художница выразила свое отношение к искусству керамики и насколько не преувеличила: за десятилетия творчества она создала из глины целый мир — скульптуры, керамикальные панно и рельефы, сосуды и тарелки...

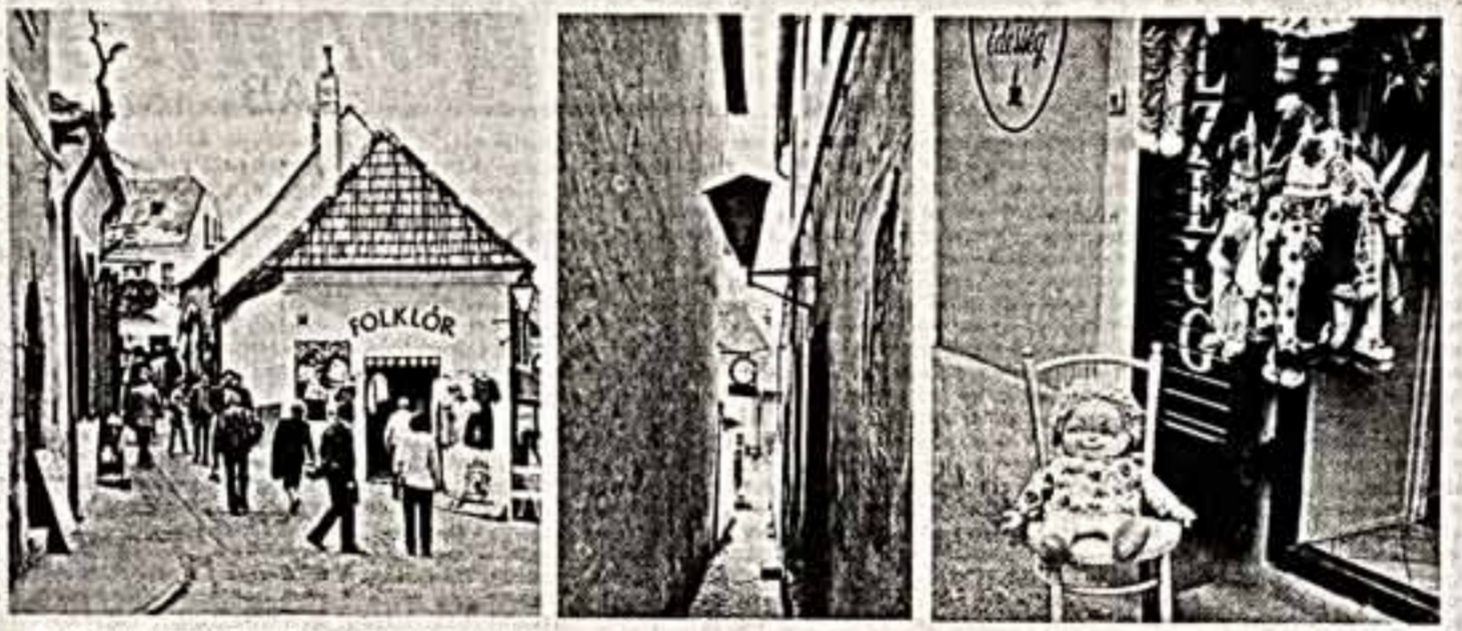
Маргит Ковач не знала прегрда в мастерстве, ей доступны были все виды керамики, она знала периодические тайны глины, как знал ее античный гончар. Поэтому и родилась в Сентэндре этот удивительный музей, как мне сказали, самый посещаемый в Венгрии — до десяти тысяч посетителей в день!

«Никакое чудо: гончара уже давно нет, но его веселые, юмор, радость и печаль живут в глиняных фигурках, в красной черепице кровель, живут и помогают жить потомкам». Маргит жила одиноко, вдвоем с матерью, зато теперь у нее тысячи друзей — едут люди за красотой и мудростью в Сентэндру, город художников.

(Спец. корр. «Советской культуры»), СЕНТЭНДРА — БУДАПЕШТ.

Керамическая выставка у входа в музей Маргит Ковач.

На улицах Сентэндры: все для туристов.

СЕНТЭНДРА — БУДАПЕШТ.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Представляет Латвия

Торжественным заседанием в концертном зале высшей школы искусств открылись традиционные Дни Советского Союза в Западном Берлине. В этом году многонациональную семью братских народов СССР представляет Латвия.

На торжественном заседании присутствовали активисты Общества германо-советской дружбы, представители политических, молодежных, женских и религиозных организаций, делегаты культуры Западного Берлина, прибывшая сюда делегация Латвийской ССР. После заседания перед собравшимися выступил камерный хор из Риги «Авесол».

Здесь открыты выставки латвийской живописи, плаката, фотографии, произведений народного искусства. Состоится Неделя художественных и документальных фильмов латвийских режиссеров, концерты хоровой и эстрадной музыки.

Сотрудничают кинематографисты

В Бухаресте состоялось подписание плана сотрудничества между Государственным комитетом СССР по кинематографии и объединением «Ромыния-фильм» Совета по культуре и социалистическому воспитанию СРР на 1988—1990 годы.

Документом предусматривается проведение Дней кино, ретроспективных показов фильмов и кинофестивалей, посвященных национальным праздникам народов двух стран, совместное производство фильма «Новые приключения Марии и Мирябеллы» в постановке известного румынского режиссера И. Попеску-Гого, обмен кинофильмами и информационными материалами, а также обмен опытом в области техники кино, кинопроката.

План сотрудничества подписали председатель Госкино СССР А. Камшалов и генеральный директор «Ромыния-фильм» Д. Джорджулеску.

По следам музыкального марафона

«Весь мир поет» — национальный песенный фестиваль под таким девизом завершился в Республике Кабо-Верде. В музыкальном марафоне, продолжавшемся почти три месяца в городских и сельских округах этого островного государства у побережья Западной Африки, активно участвовали сотни молодых любителей песни.

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ — ЯДЕРНЫЙ ВЕК

За последние годы накопилось немало данных о значительных различиях в том, как оценивают отношения между СССР и США общественность и «эксперты», политики, — говорит мне социолог Джон Дублин.

Джон Дублин — руководитель уникального по целям и охвату исследования американского общественного мнения, результаты которого были недавно опубликованы в США. Речь идет об опросе, проведенном организацией «Паблик адженда фондэйшн» в сотрудничестве с Университетом Брауна.

Идея опроса возникла еще два года назад, а состоялась он через несколько недель после восточной встречи в верхах. Ее инициатором стал главный консультант для осмысления результатов американской общественности в СССР на фоне прошлых исследований по отношению к СССР на фоне прошлых исследований по отношению к СССР на фоне прошлых исследований по отношению к СССР.

Американцы хотели бы, — ответил мне на этот вопрос Джон Дублин, — чтобы в будущем СССР и США действовали глобально интересам, работали вместе над решением глобальных проблем. Вашингтонская встреча в верхах открыла новую тему проблем. Вашингтонская встреча в верхах открыла новую тему проблем. Вашингтонская встреча в верхах открыла новую тему проблем.

Самый материал не только для понимания представлений американцев об отношениях между нашими странами, но и для сравнения их с подходами к той же проблеме советских людей для уже упоминавшийся опрос Галлапа и нашего Института социологических исследований. Проводился он в то время, когда договоренность о подписании Договора РСД — РМД была уже практически достигнута, но дата встречи в Вашингтоне еще не определена.

Вот как ответил участник опроса на ключевой вопрос исследования: «Возможно ли мирное сосуществование между СССР и США?» Да, возможно» — ответили 80 процентов в США и 84 процента в СССР. Аникетой был предложен такой тезис: «Полный отказ СССР и США от испытаний ядерного оружия позволит ослабить гонку вооружений». Его поддержали 91 процент опрошенных в СССР и 71 процент в США. То, что во всеобщей ядерной войне не может быть победителей, что СССР и США будут полностью в таком конфликте уничтожены, признали 84 процента американцев и 81 процент советских людей.

Дост ли дальнейшее наращивание и совершенствование ядерного оружия преимуществом одной из сторон? Такую перспективу отрицают 79 процентов советских людей и 65 процентов американцев.

Когда речь зашла о том, возможна ли полная ликвидация ядерного оружия, 75 процентов опрошенных в СССР заявили, что считают это возможным. И лишь 36 процентов американцев, что есть ядовитые призраки, придираются к тому же мнению. Что думают в СССР и США о соотношении военных сил двух держав? В обеих странах назвали, чтобы об этом беспокоиться, не существует военной паритет. Между тем в начале 1980-х годов большинство американцев было уверено, что «русские обладают преимуществом» с течением времени не утвердилось, а теперь свое «преимущество» об отношении в США и «мировые» лидеры признаются говорить такой результат опроса — только 41 процент опрошенных верит в то, что США не нанесут первого ядерного удара. В то же время 88 процентов опрошенных в СССР уверены — СССР никогда такого удара не нанесет.

Различия в подходах русских и американцев к ядерной войне бросаются в глаза. 37 процентов опрошенных в СССР считают, что формула «яблоко и я» бесплодным думаю о возможности ядерной войны» наиболее точно отражает их позицию. Американцы, отвечавшие на те же вопросы, выдвинули 12 процентов в СССР выбрали формулу «яблоко и я» наиболее точно отражает их позицию. Американцы, отвечавшие на те же вопросы, выдвинули 12 процентов в СССР выбрали формулу «яблоко и я» наиболее точно отражает их позицию.

И, наконец, как американцы и советские люди относятся друг к другу? 81 процент опрошенных в СССР ответил, что положительно, 3 процента — отрицательно. 63 процента американцев относятся к нам положительно, 18 процентов — отрицательно. Один из источников эти оценки — в СССР гораздо больше знают об Америке и ее людях, чем в Америке о нас. Вот цифры из того же опроса: в США только 36 процентов интересуются информацией о советско-американских отношениях, 49 процентов интересуются ею в небольшой степени, а 14 процентов вовсе не интересуются. В Советском Союзе 84 процента интересуются тем же проблемой, 14 процентов интересуются в небольшой степени и не нашлось ни одного человека, которого бы этот вопрос не занимал вовсе.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США. В Японии, например, больше знают о СССР, чем в США. В Японии, например, больше знают о СССР, чем в США.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США.

Вашингтонская встреча в верхах, подписание Договора по РСД — РМД стали вехой в процессе формирования новых представлений о СССР не только в США, но и в других странах. Опрос, проведенный американской службой Харриса и японской газетой «Асахи Симбун», охватил 7 тыс. человек в США, Японии, Великобритании, Франции, ГФР. Большинство участников, показал он, в ряде стран значительно больше знают о СССР, чем в США.

Свыше 80 процентов опрошенных выступили за третий вариант, 77 процентов — за второй, 61 процент — за первый. Картина из них, спрашивали авторы исследования, вы отдают предпочтение? Когда надобно было выбирать, число приверженцев военного превосходства снизилось с 61 процента до 39 процентов — о самом свидетельстве противоречивости общественного мнения, о котором говорил социолог Джон Дублин.

Мне еще вернется к этому исследованию, а сейчас я приведу другой пример подобной же противоречивости. Я был в институте Галлапа в те дни, когда проводился там в значительной степени уникальный опрос — один и те же вопросы в США задавались службой Галлапа, а в СССР Институтом социологических исследований Академии наук. Итоги опроса были об-

ПРОЧИТАНО В «ШПИГЕЛЕ» ОККУЛЬТИЗМ — НОВЫЙ НАРКОТИК?

Западногерманский школьный преподаватель законоучения Курт Гамп был ошеломлен, когда узнал, что его ученики умеют читать невидимые буквы спиритизмом. С трудом добившись разрешения посетить спиритический сеанс, он сам подвергся удивительному испытанию: разрезав палец, кровью написал, что посещает сеанс в Бремене, Мюнхене, Салцбурге и в ряде других городов ФРГ. Почему неудивительно, что в начале года закончился спиритический семинар, посвященный изучению спиритизма, «яблоко и я» в заключение угрозой смерти для самого ученика обещали молчать об увиденном, иначе вы можете попасть в автомобильную катастрофу» — страшило школьников своего учителя.

Сеансы спиритизма, как свидетельствует журнал, популярны в Бремене, Мюнхене, Салцбурге и в ряде других городов ФРГ. Почему неудивительно, что в начале года закончился спиритический семинар, посвященный изучению спиритизма, «яблоко и я» в заключение угрозой смерти для самого ученика обещали молчать об увиденном, иначе вы можете попасть в автомобильную катастрофу» — страшило школьников своего учителя.

Спиритизм, подлинный, что эти духовные явления участвуют до 10 процентов учеников, среди которых есть и талантливые, но, к сожалению, мало талантливые, японцы интеллигентные, современные и хорошие воспитанные молодые люди, только посещениями, и все они связаны обмен молчания.

Но оккультизм увлекательна и ученики, как например, в Бельефельде существует спиритическая группа, в состав которой входят студенты. В Бергш-Гаддаке работает учительница, даже не скрывавшая от своих коллег, что она «ведь-

ма» и имеет связь с потусторонним миром. Оккультизм благословляет и многие западногерманские газеты. Среди подростков до сих пор ходит по рукам номер молодого издания «Браво» за 1986 год, где были опубликованы материалы на тему: «Ускоренный курс гадания на картах», «Взгляд в ваше будущее» и другие. А недавно журнал для подростков «Медведь» предложил своим читателям сразу 13 советов по практике оккультизма. В так называемой «ведьма», считают специалисты, таится опасность. Дело в том, что многие дети, которые первыми пробуют спиритизм, становятся жертвами преступлений, связанных с оккультизмом. И этому нужно еще добавить и исключение левых, или неонацистский лад соборы, телефонный звонок без ответа, остановка часов и т. п., знаменитый, который может оказаться очень опасным. Многие считают, что это явление, как это произошло с четырьмя молодыми людьми из так называемой «группы Сатаны».

А пока теологи и педагоги предлагают молодежи очень странные рецепты, чтобы избавиться от этого кошмара. Например, читать на тему «Духи», которые живут на небесах: об ангелах и силах потустороннего мира. Многие считают, что это явление, как это произошло с четырьмя молодыми людьми из так называемой «группы Сатаны».

Подготовил М. ПАСЬКО.

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

Исполнилось сто лет со дня рождения заслуженного деятеля искусств РСФСР композитора Николая Михайловича Стрельникова (1888—1939).

Кто из любителей оперы не знает «Холопкин»? Она до сих пор не сходит со сцены многих музыкальных театров страны. А ведь была написана в 1927 году мало тогда известным музыкантом Н. М. Стрельниковым.

Появление «Холопки» в Ленинградском театре музыкальной комедии стало большим творческим событием. Как известно, до Октябрьской революции опереточный театр России не создавал своей композиторской школы, не знал и собственной драматургии. В первые годы Советской власти на подпольных сценах шли оперетты знаменитых зарубежных авторов или подражающие им наши композиторы. «Холопка» резко от них отличалась. Зрители тепло встретили ее и полюбили за яркостью построения сценария, за динамичностью фабулы.

К жанру оперетты Н. М. Стрельников обратился много раз. Им сочинены: «Черный амулет», «Луна-парк», «Чайна» в горах, «Сердце поэта». Но творчество его этим не ограничилось. Он написал ряд романсов, камерных и торжественных произведений, в том числе для детей. Одновременно Николай Михайлович деятельно сотрудничал в кино и писал музыку к ряду фильмов и спектаклей, а также обращался к оперному жанру. Н. М. Стрельников активно выступал и как музыкальный критик, сотрудничая главным образом в журнале «Жизнь искусства».

ОХРАНЯТЬ, ЧТОБЫ ИЗУЧАТЬ

В Набережных Челнах создано первое в Татарской АССР краеведческое общество.

Семь лет назад ученые НИИ культуры РСФСР разработали для города пять музейных зон. Ускорить реализацию этого проекта как раз и призвано общество. Часть средств на свои нужды оно зарабатывает собственными силами. Для этого по городу пустыни экскурсионный трамвай, в котором проводятся конкурсы на лучший знаток истории природы Набережных Челнов.

В. ЛЕКСИН. (Наб. сов. корр.) НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.

«Много званных, но мало избранных» — теперь я точно знаю, что идет в виду человек, прозвучавший эту сакраментальную фразу. Он идет в виду Дюбай. Или Эльбурс, а может быть, Чегет, Бакуриани, Чибулак или Новомодное Гудаури — словом, любое из этих мест, ласкающих слух и манящих одним уже только экзотичным названием, к которому воображение легко дорисовывает искриющийся в лучах солнца снег, пронзительную небесную синеву, где терзаются уходящие вверх опоры канатных дорог, и бронзоволиких бесстрашных лыжников, несущихся с горы в вихрях снега.

Именно с таким набором радужных представлений о горнолыжном курорте в ехал впервые несколько лет назад в Дюбай. Все, что касалось искриющегося снега и пронзительной синевы, было, а вот все остальное... Бронзоволикие герои похорошели в многочисленных очерках и подмывках. Оди из краешков в Европе горные ландшафты после установки опор выглядели, как после падения тунгусского метеорита. Склоны для катания топорились огромными бурами, а прокатный пункт сломанного снаряжения смахивал на лагуна старьевщика.

Мне потребовалось несколько лет, чтобы вывести некую общую и называемую для всех наших горных курортов странную закономерность: если есть, где жить, — значит где-то или невозможно кататься. Если же все в порядке с жильем, значит, где-то жить или невозможно туда проехать. Так, основными первыми и самыми популярными на сегодняшний день лыжные трассы Северного Кавказа, обстроенные гостиницами и турбазам, давно заделаны от сезонных столпотворений; нагрузка многократно превышает пропускную способность подъемников и склонов. К тому же, канатные дороги постоянно ломаются, да и работают по прихоти своих хозяев едва ли половину светового дня.

Словом, чтобы кататься здесь на лыжах, а не топтаться по очереди, ужинко прося горного сына гор пропустить нас на подъемник, нужно иметь

любо форму сборной СССР по слалому, либо нетрудные доклады в особо крупных размерах, или откровенно беспретентный путь к вершинам. Тут же давка и борьбу за место, то есть за место в кресле канатки, так же «блатников» с богатой экзипировкой и явными спортивными пропускными минимумами встречаешь и в других горнолыжных местах: центростое Средней Азии до заполярного Кировска. И при этом — половина подъемников, как правило, выключена, остальные работают нерегулярно, к тому же имеют... выходные дни.

Иная картина открывается в Гудаури, расположенном на трассе Военно-Грузинской дороги вблизи Крестового перевала, где нынешней весной открылись впервые и единственно в нашей стране горнолыжные

для нас с вами. Впрочем, понятно и это: ведь туристская гостиница сооружается у нас, как правило, не менее двенадцати — пятнадцати лет, а техника строения разбросана по стране — не считать. Тем, что нынешнему поколению слаломистов-любителей, похуже, придется довольствоваться со временем того, что звать иностранцы смогут покататься у нас, как люди, и надеется, что в XXI веке придумают какой-нибудь другой вид зимнего спорта, которым можно будет заниматься, не выходя из дому.

А между тем наши зарученными партнерами, понимающими толк и в слаломе, и в его разумной организации, изначально предлагали и другой вариант быстрее и более экономичного использования природных богатств Гудаури: построить прежде всего больш-

ую двенадцать километров, а затем еще две подниматься пешком по крутому склону — проладать всякая огода кататься! Может быть, в Яснах, где есть горнолыжная турбаза «Эдельвейс» и строится еще одна большая гостиница с канатником все же будет лучше! Увы, тоже короткий, пологий склон для новичков, а в собственно горах — Драгобрат — с отличной, как уверяют, трассой находится а... четырнадцатиклометровая и дороги к ней практически нет: восемь километров нужно идти в гору пешком по глубокому снегу, маня не смогли проехать даже на вездеходе.

И так везде. Как в басне Крылова, манят широкими снежными полями и седловинами, великолепными, на usualионским знаменитым альпийским склонами Карпат, а на

узнать: нет ни дорог, ни гостиниц, ни подъемников. Есть лишь благие намерения все это когда-нибудь соорудить, но дальше разговоры дело пока не идет. Справедливо надо сказать, что немало тому и вполне объективных, казалось бы, причин. При том, что заархатские строители известны как одни из лучших в стране и их руками возводят под Москвой дорогие и престижные дачи, в самом Закарпатье строятся некому, а потому даже почти готовые гостиницы, кирпичная коробка которой многоэтажно возвышается над лесом, в этом году будет не достроена, а... консервирована, так на уйдет полтора тысяч туристских денег! Из окон «Эдельвейса» видны леминжее под снегом конструкции подъемника БИД-1000 — некомплектное, с массой дефектов, по сути непригодное изделие единственного в стране производителя такого оборудования — Куйбышевского завода монтажных заготовок Минимонтажспецстрой СССР.

В областном совете по туризму есть энергичные, знающие свое дело, болеющие за горнолыжный туризм люди с опытом строительства турбаз хозспособом — всего за год. Но без внесения такой стройки в государственный план для нее не сумеешь выбить и од-

ного, казните, унитаз! К тому же перепадающий на высоту турбазы теперь придется лезть пологимы — средства за миллионы... — говорит в совете, — а как же без больших капиталовложений получить прибыль?

Что ж, рад указать на неисчерпаемый источник миллионов рублей, которые ныне прокладывают мимолетно профессионалы лыжников. Мы же наши замечательные горы по пальцам считаем точки, где можно купить бутерброд или выпить чашку кофе. Зато видел бы я, сколько мелюзга съест за двойную цену сырной шашлыка в ресторанного умельца, открывшего дело в фанерной будке под стальными трубами ультрасовременной канатной фирмы «Дюпелльериер» в Гудаури! А нуужай при виде гор-

ОСТАЛСЯ В НАШЕЙ ПАМЯТИ

14 мая на 51-м году жизни в результате несчастного случая скончался актер театра «Школа драматического искусства» Юрий Сергеевич Гребенщиков. Мы потеряли хорошего, порядочного человека. Зрители — замечательного, талантливого актера.

Творческая биография Ю. С. Гребенщикова в течение двух с лишним десятилетий связана с Московским драматическим театром имени К. С. Станиславского, куда он был принят сразу после окончания Школы-студии МХАТ и где сыграл множество ролей. Зрители хорошо знают его и по работе в кино.

Последние десять лет творческой жизни Ю. С. Гребенщикова связаны с группой создателей спектаклей «Первый вариант Вассы Желудовой», «Взрослая дочь молодого человека» и «Серсо», где Юрий Сергеевич сыграл свои лучшие роли.

В театре, где работал в последние годы Ю. С. Гребенщикова, все разны перед законами искусства и труда. И тем не менее сегодня горнодумается об уникальности этого артиста. Юрий Сергеевич — профессиональный, стабильный, естественный, способный и творческий. Можем быть, самые драгоценные в сегодняшнем театре качества.

Группа товарищей.

НАШИ ГОСТИ Встреча с Элладой

«Слышу божественный звук утонченной эллинической» — слова поэта вспоминаются снова и снова, когда слышишь сплиты Греческой группы М. Оана и М. Калайди. И не только потому, что три поэтаны из четырех, показавшие на трагедиях Эсхила, Софокла, Еврипида, а в одной из них — «Орестея» (музыка М. Оана и М. Калайди) — великие творческие интонации древнегреческого языка играют в основе, определяющей развитие хореографической драмы.

Итак, думаешь, дело здесь в другом — намеренно коллектив ухаживает за средствами искусства, его взаимовыгодной интонации, отсюда острота интонации. Создатель художественной репродукции и главный балетмейстер группы «Эллис» (Музыка М. Оана и М. Калайди) — балетмейстер Ралу Ману и ее артисты словно проглядывают истинную бездонную глубину времени из той далекой эпохи — и в ней, сегодняшней. Отсюда публицистичность, сценность, выстраивание его взаимовыгодной интонации, отсюда острота интонации.

Ралу Ману — человек позитивной энциклопедической образованности. Она изучала основы искусства (рисунок, музыку, классический балет) в Париже, ритмику и танец в Мюнхене, была слушательницей оперных классов в Берлине, в Нью-Йоркском университете, занималась у Марти Грехе, посещала школу классической танца Нинетти Маризи, а также курсы танца у маэстро Хенри Хольма и Дорис Харви. В своем сплиты Р. Ману формирует — свободную «эллисическую» среду, которая обретает в себя элемент классического балета и хореографии, античных плясок и пантомимы. Балетмейстер «эллис» своим хореографическим языком строит тонким, логичным штрихом.

Еще один балет, поставленный в группе — «Дракон» на музыку Милоса Хаджидакиса, всяком поведет зрителя о традициях греческого Петруши — хитрого озорника Карагюзица. От исподвольной постановки греческой античной трагедии и фарсу, гротеску, иронии. Заметны, итерия в течение вечера безумных усилий парвничаются с одного апллау на другое. Например, М. Григориу в один вечер поставила традиционные интонациями своего танца «Орестея» и затем вставила смешаться над «эллисической» интонацией Карагюзица. Благодаря исполнителю, сказка, преданная для купольного театра, «эллис» и действующие лица обретают индивидуальные достоверные качества человеческой природы.

Группа «Эллис» кордебалетом существует почти сорой лет. За эти годы Ралу Ману осуществил более шестидесяти постановок. В Советском Союзе коллектив побывал во втором раз, и снова с большим успехом.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

От колыбельной до симфонии

Вопросы музыкально-эстетического воспитания детей и молодежи обсудила устная пленум Литовского музыкального общества, который завершился 13 мая в столице республики.

Музыка сопровождает человека всю жизнь. Как логично вытекают результаты социологического исследования, она занимает главное место в структуре свободного времени молодежи. Участники пленума обратились к Министерству народного образования республики с просьбой внести уроки музыки в систему профессионально-технического образования и увеличить число в общеобразовательных школах.

(ТАСС) Вильнюс.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ШЛАГБАУМ У СОЛНЕЧНОЙ ДОЛИНЫ

ная гостиница международного класса. Неправильно в разгар сезона — а он длится тут по май — идет уходящее одно за другим туристское население, и тому же негражданин бы опусканный по выходным дням на дальний подступах и горам милейшей шлагбаум!

Неужели в нашей стране, располагающей невиданным обилием и разнообразием районов, словно специально созданных для развития горнолыжного отдыха, нет ни единого места, где турист мог бы предаться ему без искусственных сложностей?

— Есть такое место, — заверил меня в Центральном совете по туризму и экскурсиям ВЦСПС. И указал Закарпатье — там, мол, тринадцать гостиниц и турбаз и при каждой свой подъемник.

И вот я в первой из них — «Дубовом гае», что в семидесяти километрах от Ужгорода. Минут двадцать едешь с лыжами и бутылками наперевес по карабинойся в гору тропинке, а в у подъемника. Да тут же и в поал! Длинна его метров двести пятьдесят — меньше, чем в Москве, Крылатском, в силон годится разве что для человека, впервые идущего лыжи. Оказываются, до настоящей горы с тысячекметровым подъемником нужно

узватись: нет ни дорог, ни гостиниц, ни подъемников. Есть лишь благие намерения все это когда-нибудь соорудить, но дальше разговоры дело пока не идет. Справедливо надо сказать, что немало тому и вполне объективных, казалось бы, причин. При том, что заархатские строители известны как одни из лучших в стране и их руками возводят под Москвой дорогие и престижные дачи, в самом Закарпатье строятся некому, а потому даже почти готовые гостиницы, кирпичная коробка которой многоэтажно возвышается над лесом, в этом году будет не достроена, а... консервирована, так на уйдет полтора тысяч туристских денег! Из окон «Эдельвейса» видны леминжее под снегом конструкции подъемника БИД-1000 — некомплектное, с массой дефектов, по сути непригодное изделие единственного в стране производителя такого оборудования — Куйбышевского завода монтажных заготовок Минимонтажспецстрой СССР.

В областном совете по туризму есть энергичные, знающие свое дело, болеющие за горнолыжный туризм люди с опытом строительства турбаз хозспособом — всего за год. Но без внесения такой стройки в государственный план для нее не сумеешь выбить и од-

рнокзак, сапог и кроссовок, нахваченных на свой страх и риск у подъемников по всей стране, ни у кого из умельцев считать деньги, а советам по туризму на возникло мысли поставить простейшие камеры хранения! На это не нужны миллионы централизованных капиталов, нужны два кубометра липовочника и способные вбить гвозди руки. Ибо это и есть те самые резервы платных услуг, которых, по собственным подсчетам Центрального совета по туризму и экскурсиям, сегодня оказывается населения всего двадцать пять процентов от требуемых. Перечень из в мог бы продолжить до бесконечности. Но сомневаюсь, что кооператор сумеет заполнить эту лауну без раскряк.

Разумеется, существуют и многие другие причины плачевного состояния горнолыжного туризма в нашей стране. Если в прошлом году на одного человека у нас произведено спортивно-туристского снаряжения на 24 рубля — при среднем минимуму в пять раз, то для горнолыжного снаряжения в разнице вообще неизмерима. По существу, нет ни простейших малых подъемников, ни лыж, ни ботинок, ни крепления. Не делают погоды в мес-

Растут мастера в Кубачи

Далеко за пределами Дагестана знают искривленные изгиба из серебра и меди, созданные самолюбивыми мастерами из села Кубачи.

Из поколения в поколение передаются здесь секреты этого оригинального художественного ремесла.

Заслуженный деятель искусства Дагестанской ССР Габиб Магомедов со своим сыном.

Девушки из села Кубачи.

Один из самых известных мастеров — народный художник РСФСР Раула Алаханова.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ К КОМУ МИЛОСЕРДНО ПРАВОСУДИЕ?

ПИСЬМ вам в состоянии глубокого волнения. В актовом зале нашего института только что закончился открытый судебный процесс по делу А. Емельянова, совершившего страшное, немислемое преступление — верное убийство «однанадцатилетней девочки».

В двух словах суть этой истории, потрясшей жителей города.

25 ноября минувшего года пятнадцатилетняя Тая Терещук, вернувшись в полдень из школы, застала у двери своей квартиры А. Емельянова, бывшего учащегося ПТУ, где преподает ее мама. Он сказал, что пришел к маме по делу и, если ее нет дома, хотел бы пождать. Девочка впустила его в квартиру, уснула в гостиной у телевизора, а сама в другой комнате села за уроки.

Что произошло потом? Об этом нельзя писать без содрогания. Преступнику, по его словам, нужны были деньги. В надежде украсть их он и пришел в дом своей бывшей учительницы. Тая услышала, что он шарит в шкафу, и заглянула в гостиную.

Емельянов, выхватив из кармана нож, бросился на нее, начал наносить удары. Вил с такой силой, что нож погрузился. Двадцать три раны нанес бандит ребенку. Затем, вымыв в ванной руки, собрался уходить. Но тут ему показалось, что истеричное тельце, лежащее в углу ванной кроватки, шевельнулось. Схватив на кухне другой нож, он воцарил его в спину уже бездыханной девушке, пригвоздив ее к полу.

Дом Емельянов снег с поярзанной руки топор и отправил на футбол. Когда он вернулся с матча, его уже ждали сотрудники милиции. Нужно ли говорить, что уголовное преступление попросило хабаровчан. Коллективы многих предприятий и организаций прислали на судебный процесс своих представителей. Зал, рассчитанный на пятсот человек, не вмещал всех, приехавших сюда с разных концов города.

И вот процесс закончился. Уходящий мы с него в гнетущем состоянии и в полной растерянности. Причин тому целый ряд. Неудоме-

ние присутствующих вызвал приговор суда: пятнадцать лет лишения свободы. Из них пять лет содержания в тюрьме и десять — в колонии. Преступнику, уже дважды судимому за злобное хулиганство, а теперь зверски садистски убившему беззащитного ребенка? Не магия ли? Мы знаем, что на многих предприятиях города по горячим следам прошли собрания, протоколы которых, коллективные письма отправлены в Верховный суд РСФСР. Не считате нас жестокими, но мы полностью разделяем возмущение земляков по поводу такого решения хабаровского правосудия. И надеюсь, в высших судебных инстанциях спрашивается рассматривать вопрос. Однако хотим обратить внимание и на другое.

Нас до глубины души возмутила сама организация данного процесса, его ход. В зале присутствовали родители погибшей девочки. Об их состоянии говорить, наверное, не нужно. Нам, находившимся в дни суда рядом с ними, хотелось хоть как-то поддержать их, выразить им сочувствие. И какому же диссонан-

сом общему сопереживанию, человеческой скорби было проведение членов суда! Председательствующий на процессе судья С. Николаев создал неподушное напряженную обстановку, крайне грубо обращаясь с родителями. Тая, допуская в их адрес бестактные реплики, говорила с ними раздраженно, в повешенном тоне, часто кричал на зал. К преступнику же обращение было прямо противоположным.

Должно быть, подобное поведение судьи развело, что называется, руки защитнику подсудимого, адвокату Н. Карнаухова. Она всецело демонстрировала свою неприязнь и пренебрежение к родителям, убившей матери и была сама любезно, обращаясь к преступнику. «Андрей, извини, пожалуйста, не мог бы ты сказать...» — то и дело звучало из ее уст.

Адвокат Н. Карнаухова, кстати, вообще вела себя странно. Сидя на возвышении перед большим залом, она всем своим видом и действиями выказывала полное равнодушие, неуважение и

собранным здесь людям — то причислялась, то пудрилась, то делала себе маникюр. А уж высказывания ее буквально потрясли нас всех.

В своей речи адвокат обвинила... саму погибшую девочку, заявив, что ей нужно было быть хитрее и «не заменять реплики, говорила с ними раздраженно, в повешенном тоне, часто кричал на зал. К преступнику же обращение было прямо противоположным.

И еще. Суд в общей сложности шел пять дней. Но закончился почти на месяц. За-

седания то и дело откладывались, переносились из-за того, что у Карнаухова было одновременно другой процесс. Ни разу заседания не начались вовремя. Удивило нас и то, что не соблюдались элементарные судебные ритуалы. К примеру, не слышали мы даже традиционного: «Встать! Суд идет!»

Добавим, судебное расследование не отбыло на многие вопросы, которые ставила перед ним семья Терещук. Многие остались неясным для присутствующих на заседаниях. Как результат — домыслы, слухи. Думается, это тоже не делает чести хабаровскому правосудию.

Почему же суд прошел на таком низком уровне? Плохо был подготовлен? Или это уже система, и пора внимательно присмотреться к деятельности наших народных судов? Почему люди, пережившие страшную трагедию, и на суде подвергаются настоящему оскорблению? Чья в этом вина — председателя судебного, адвоката, неправильно понимающих свою миссию, не обладающих необ-

ходимыми для столь ответственного поста человеческими качествами? Остальных членов суда, которые с безразличием взирали на происходящее? В чем тут дело — в нарушении моральных, этических норм отдельными представителями Фемиды или опять же подобное — не редкость?

После процесса мы обратились за разъяснением и к председателю краевого суда В. Дюденинову, и в президиум коллегии адвокатов. Нам объяснили, что «процессы демократизации, гуманизации, происходящие сейчас в нашем обществе, коснулись и правосудия. Суд теперь более гуманен, демократичен и даже милосерден».

Нет возражений, это хорошие тенденции. Но при одном условии: если те, кто вершит суд от имени народа и закона, их правильно понимают.

А. БЕЗО, М. БЕЛОНЖЕНКО, А. ЖЕРЕБЦОВА, Г. ГАР, В. ЗЕНЕЦ и другие сотрудники правоохранительного института «Дальпромводхоз», всего 248 подписей.